

И.А. Юрченко

Структурная характеристика адъективных устойчивых сравнений русского языка (на фоне других славянских, балтийских, германских языков)

Сравнение – самый древний вид интеллектуальной деятельности, предшествующий счету, «наиболее естественный и древний способ выражения» [1], возникший вместе с языком как одно из важнейших проявлений его выразительных возможностей. Вот почему у Р. Жоржена были основания утверждать, что «со времен Гомера вплоть до наших дней сравнение остается живучим не только у писателей, но и в повседневном разговорном языке» [1]. Известно, что сравнение как мыслительный процесс играет важную роль в чувственном познании и осмыслении окружающего мира. Оно, по мнению Н.И. Кондакова, является одним из «основных логических приемов познания внешнего мира и духовных ценностей» [2]. В плане логическом оно является результатом развития абстрактного мышления людей, а в плане лингвистическом – отражением этого мышления в речевой деятельности [3]. Лингвистические категории, какое бы специфическое выражение они ни получали в разных языках, универсальны, т.е. встречаются во всех языках мира.

Так называемое образное сравнение занимает умы исследователей с глубокой древности. Вполне естественно, что вопрос о сравнениях рассматривался в трудах различных ученых во все времена. Цель данной статьи – проанализировать структуру устойчивых сравнений различных языков и выявить на их фоне специфику русских адъективных устойчивых сравнений (АУС).

Группа АУС рассматривается как микросистема, входящая в состав фразеологической системы языка. В качестве единицы сопоставления берется АУС как конститuent исследуемой микросистемы компаративных фразеологизмов (КФ). Под АУС понимается обладающее фразеологической устойчивостью раздельнооформленное, трехкомпонентное образование, специфика которого основана на создании единого семантического целого при помощи сравнительного союза, соединяющего первый компонент со вторым.

Конструкция сравнения является одной из синтаксических универсалий [4], свойственных как близкородственным, так и неблизкородственным языкам. Определение понятия путем сравнения предполагает наличие субъекта и объекта сравнения. Черты субъекта познаются, определяются сравнением с известными чертами объекта. Таким образом, устойчивые сравнения состоят из слова, обозначающего признак, посредством которого производится сравнение, – основания сравнения (первый компонент или сопроводительная часть) и слова или сочетания слов, обозначающего то, с чем сравнивается, – образной основы (второй компонент или сравнительная часть), соединенных сравнительным союзом или союзным словом. Основание сравнения – факультативный член. он может словесно не выражаться, но всегда предпола-

гается, так как его усилительно-эмотивное значение распространяется и закрепляется за всем словосочетанием в целом.

С точки зрения структуры самым распространенным является простейшая модель Adj+conj+N, где Adj – прилагательное, conj – союз, N – существительное. По мнению ряда исследователей [5–6], сравнение (comparatio) предполагает наличие трех элементов:

- а) понятие, которое требует пояснения (comparandum);
- б) понятие, которое служит для пояснения (comparatum);
- в) посредствующий, связывающий элемент, своеобразный смысловой «мостик» между двумя понятиями: «... это общее между вновь познаваемым и прежде познанным называется по-латыни *tertium comparationis*, т.е. третье сравнения, третья величина при двух сравниваемых» [7].

Как заметил белорусский лингвист М.Я. Гринблат, зрительно структура различного сравнения подобна цепу, старинному крестьянскому орудью молотыбы, где рукоятка цепа – это первая часть сравнительного оборота, било – вторая часть, а ремень – союз [8].

Для всех рассматриваемых языков характерно постпозитивное положение сравнительной части оборота: русск. *хрупкий как стекло*, бел. *галодны як чорт*, болг. *здрав като бик*, с.-хорв. *brz kao munja*, чеш. *mokry jako hadrman*, лат. *igna kā puce*, англ. *as old as Methuselah*, швед. *lätt som en fluga*. Случаи препозиции у АУС отмечены в русском и белорусском языках – представителях синтетической группы языков: русск. *как кровь красный, как лушь седой*, бел. *як рыжык здаровы, як часнок белыя* и др.

Следует отметить, что в отдельных языках наблюдается некоторое варьирование сравнительного союза. Так, в русском, белорусском, болгарском, сербско-хорватском, чешском, латышском и шведском языках употребляется одиночный союз (соответственно *как, як, като, jako, kā, som*), а в английском встречается повторяющийся союз *as...as*. При этом употребление союза *as* перед прилагательным является факультативным и может опускаться, в то время как второй союз никогда не опускается: (*as*) *dark as midnight*, и тогда синтаксические модели сравнения в перечисленных языках оказываются тождественными.

Далее мы рассмотрим конструкции АУС, наиболее часто встречающиеся в русском языке, и попытаемся сравнить их с частотностью употребления синтаксических моделей в других исследуемых языках:

1) *прилагательное + сравнительный союз + существительное*: русск. *рыжий как золото* (77,6%), бел. *вясёлы як ластаўка* (77,2%), болг. *мек като вощьк* (81,9%), с.-хорв. *tvrdoglav kao magarac* (86,5%), чеш. *krásná jako bohyně* (87,9%), лат. *dusmīga kā puce* (81,5%), англ. *as bitter as gall* (29%), швед. *hård som sten* (19%). В составе данной группы существуют некоторые разновидности вышеупомянутой конструкции, связанные с тем фактом, что в ряде последующих языков (болгарском, английском и шведском) в состав АУС входит определенный или неопределенный артикль. Так, в болгарском языке существует постпозитивный определенный артикль *то*, в английском языке препозитивные артикли *a/an* (неопределенный) и *the* (определенный), в шведском языке – препозитивные неопределенный артикль *en/ett* и постпозитивный определенный артикль *an*:

а) *прилагательное + союз + неопределенный артикль + существительное*: англ. *as round as a ball, as silly as a wheel* – 41,3%; швед. *falsk som en orm, stark som en gorilla* – 47%;

б) *прилагательное + союз + определенный артикль + существительное*: англ. *as deaf as the adder, as regular as the clock* – 2%, швед. *fast som klippan, gammal som gatan* – 7,5%.

Итак, в русском языке конструкция *прилагательное + сравнительный союз + существительное* встречается в 77,6% от общего количества устойчивых сравнений, в то время как в чешском – в 87,9%, в сербскохорватском – 86,5%, в болгарском – 81,9%, в латышском – 81,5%, в белорусском – 77,2%, в шведском – 73,5%, а в английском – 72,3%;

2) *прилагательное + сравнительный союз + сочетание прилагательного с существительным*: русск. *злая как старая дева*, бел. *доўгі як піліпаўская ноч*, болг. *гол като манастирски плъх*, с.-хорв. *plasiljiv kao strasiljiv zec*, чеш. *dlouhej jako pracovni den*, лат. *drums ka negaisa makonis*, англ. *as tough as old boots*, швед. *vit som nyfallen sno*:

а) *прилагательное + союз + неопределенный артикль + прилагательное + существительное*: англ. *as mad as a wet hen* – 2,6%; швед. *stolt som en engelsk lord* – 2,6%;

б) *прилагательное + союз + определенный артикль + прилагательное + существительное*: англ. *as hard as the nether stone* – 0,7%.

Конструкция *прилагательное + сравнительный союз + сочетание прилагательного с существительным* занимает второе место по частотности почти во всех языках. Однако она не столь многочисленна и значительно отстает от первой, о чем свидетельствуют следующие цифры: русский язык – 7,7%, болгарский – 9,8%, белорусский язык – 6,5%, сербскохорватский – 5%, чешский – 5%, латышский – 3,7%, английский – 3,7%, шведский – 3,4%;

3) *прилагательное + союз + предлог + существительное* составляет 7,3% от общего числа устойчивых сравнений в русском языке: *глухой как из бочки, длинные как у журавля*. В чешском языке мы встретили 5,4% единиц с аналогичной синтаксической структурой: *čisty jako z cukru*, в то время как в сербскохорватском их удельный вес невелик и насчитывает немногим более 1,7%: *dotjeran kao iz kutije*, а в белорусском языке количество таких АУС ничтожно мало – менее 1%: *доўгі як у жаўны*. Следует отметить, что в латышском, английском и шведском языках единицы с такой конструкцией мы не обнаружили;

4) 3,3% АУС русского языка образованы по модели *прилагательное + союз + прилагательное (причастие)*: *миленький как игрушечный, крепкий как железный, красный как ошпаренный*. В близкородственных белорусском, болгарском, чешском и неблизкородственных латышском, английском и шведском языках единиц данной конструкции не выявлено. В сербскохорватском языке существует единственное АУС с такой синтаксической структурой: *lier kao upisan*.

Вне рассмотренных выше типов в русском языке остается около 4% АУС, которые отличаются конструктивным разнообразием. Однако и среди них имеются структуры, общие для русского и других исследуемых языков, например, конструкция *прилагательное + союз + существительное + прилагательное (причастие)*: русск. *черный как сажей вымазанный, тяжелый (плотный) как свинцом налитый (налитой)* – бел. *багаты як зямля святая; бледны як пятак медны* – лат. *balts ka piena mazgats* – англ. *as innocent as a babe unborn; as innocent as a child unborn*. В русском языке встретилось всего 4 АУС, что составляет 0,5% от общего количества. В белорусском языке процент частотности подобных единиц гораздо выше и составляет 3,6%, в латышском – 0,6%, в английском – 0,4%.

Следующая модель *прилагательное + сравнительный союз + (артикль) + существительное 1 + предлог + существительное 2* представлена во всех исследуемых языках: русск. *свободный, вольный как ветер в поле; худой(ая), тощий(ая) как мешок с костями* – бел. *адзінокая як таполя сярод поля* – болг. *кисел като чурчин през (на) рамазан* – с.-хорв. *gotov kao bos u ban, velik kao bure od krastavaca* – чеш. *krásna jako princezna z pohádky, mily jako tm v pate* – лат. *tukss ka vezis no taukiem* – англ. *as black as the ace of spades, as loose as a rope of sand* – швед. *kall som is om fingarna*. Для русского языка данная синтаксическая конструкция не столь характерна, как для всех других языков исследования, о чем свидетельствуют следующие статистические данные: 0,27% (русск.) – 0,6% (лат.) – 2,04% (чеш.) – 3,5% (швед.) – 3,7% (с.-хорв.) – 4,4% (англ.) – 5,2% (бел.) – 6% (болг.).

АУС со структурой *прилагательное + сравнительный союз + числительное + существительное* обнаружены только в двух языках: русск. *нужен как пятое колесо* – англ. *as cross as two sticks*. В обоих языках данная модель представлена единичными сочетаниями.

АУС с моделью *прилагательное + сравнительный союз + числительное + существительное 1 + существительное 2* встречается в русском, сербскохорватском и латышском языках: *похожи как две капли воды, slični kao dve kapli vode, lidzīgi kā divi ūdens pilieni* (0,27%, 0,34% и 0,6% соответственно).

В русском, белорусском и латышском языках встречается устойчивое сравнение, имеющее конструкцию *прилагательное + союз + существительное 1 + числительное + существительное 2*. русск. *нужен как собаке пятая нога*; бел. *патрэбен як сабацы другі хвост*, лат. *vajadzīgs kā sunim piekta kaja*.

Конструкция *прилагательное + союз + предлог + существительное 1 + существительное 2* представлена только в русском и болгарском языке, что составляет 0,27% и 1% соответственно: *красные как у гуся (гусыни) лапы, нужен как в петровки варежки – бял като на тенждера дъното, бял като на тигана дъното*. Однако в болгарском языке в структуре данного АУС присутствует еще один элемент – постпозитивный определенный артикль, употребленный со вторым существительным.

Конструкция *прилагательное + союз + существительное 1 + существительное 2* не выявлена в болгарском и шведском языках: русск. *нужен как рыбе зонтик, нужен как собаке палка* (0,4%), с.-хорв. *slični kao jaje jajetu* (0,34%), бел. *рады як сабака палцы* (0,8%), чеш. *chytry jako stádo opic* (0,93%), англ. *as slick as bear's grase* (2,6%), лат. *balts ka ujras putas* (13,1%).

Рассмотрев АУС различных исследуемых языков, которые образованы по моделям, встречающимся в русском языке, обратим внимание на конструкции, которые были выявлены только в исходном языке исследования – русском. Однако судить о национально-культурной специфике в данном случае, на наш взгляд, не следует, так как данные модели крайне немногочисленны (всего две) и непродуктивны (по 0,15% от общего числа УС):

1) *прилагательное + союз + существительное 1 + существительное 2 (+ предлог + прилагательное + существительное 3)*: *нужен как попу (архиерею) гармонь (гармошка) <в великий пост>*;

2) *прилагательное + союз + причастие + предлог + существительное 1 (+ союз + существительное 2)*: *неповкий как связанный <по рукам (по ногам; по рукам и ногам)>*.

Рассмотренный в данной статье материал позволяет сделать следующие выводы:

- синтаксическая конструкция АУС различных языков является универсалией, предполагающей обязательное наличие трех элементов, поэтому специфику адъективных устойчивых сравнений следует выявлять в значении их оснований сравнений и образных основ;
- продуктивность всех остальных конструкций как в русском, так и в других языках значительно ниже;
- национальная специфика АУС русского языка в плане синтаксиса проявляется крайне редко, а устойчивые сравнения, образованные по национально-специфическим моделям, непродуктивны.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Georgin K.* Les secrets du style. – Paris, 1961. – P. 143.
2. *Кодаков Н.И.* Логический словарь-справочник. – М., 1975. – С. 567.
3. *Назарян А.Г.* Фразеология современного французского языка. – М., 1987. – С. 111.
4. *Мечковская Н.Б.* Общее языкознание: структурная и социальная типология языков. – М., 2000. – С. 307.
5. *Глазырин Р.А.* Сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц в современных германских языках: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1972.
6. *Гюлумянц К.М.* Структура, семантика и употребление устойчивых сравнений польского языка: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Мн., 1967.
7. *Потебня А.А.* Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. – Харьков, 1914. – С. 130.
8. *Грынблат М.Я.* Выслоўі. – Мн., 1979. – С. 21.

S U M M A R Y

This article deals with the problem of similar structures in different languages. The author proves the idea of the unique formulae for creating similars. In the Russian language we have found only two types of specific structures and they are not productive. So we have come to conclusion that originality of similars should be found in their meanings but not the syntactic models.

Поступила в редакцию 30.11.2004